

ХАРЬКОВСКАЯ

ВѢДОМОСТИ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	На годъ.	На 1/4 г.	На 3 мѣс.	На 1 мѣс.
Без доставки в пересылку	8 р. 50 к.	5 р. 50 к.	3 р. 50 к.	1 р. 20 к.
Съ доставкою на домъ	9 " —	6 " —	4 " —	{ 1 „ 40 „ }
Съ пересылкою	10 „ 20 "	6 „ 60 "	4 „ 20 "	

Цѣна отдельному номеру въ конторѣ редакціи 10 коп. Подпись принимается: а) въ конторѣ редакціи въ Харьковѣ, въ Конюшомъ-переулкѣ, въ домѣ Тихонова, и б) въ квартирахъ гг. исправниковъ и становыхъ приставовъ харьковской губерніи.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Указъ правительства о правѣ позиций.

20-го июня 1877 года № 1740. По вопросу о правѣ полиціи винить преслѣдование за неисполнение обязательныхъ постановлений городскими думами. Правительствующій сенатъ и открытымъ судомъ засѣданіи слушали: предложеніе исп. об. обер-прокурора общаго собрания кассационныхъ департаментовъ правительства о томъ, что въ случаѣ нарушения правъ гражданъ со стороны городской управы, когда обстоятельство послѣдовало согласно требованію, то, во время мѣсяца городскаго общественнаго управления (ст. 105, 106 и 111); въ тѣхъ же случаяхъ, когда постановление сдѣлано съ общаго согласія, то устраненіе постановленія въ значеніи дѣла будетъ иметь поставленіе совершило излишнее обремененіе общественнаго управления и неизбѣжную медленность въ производствѣ этого рода дѣлъ. По всемъ симъ основаніямъ, признавшисъ, что право преслѣдованія цѣлѣ судомъ за нарушение обязательныхъ постановлений городскихъ думъ по предметамъ, исчисленнымъ въ ст. 103 городового положенія, принадлежитъ какъ городскому управлению, такъ и позиціи.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ДѢЙСТВІЕ ПРАВІТЕЛЬСТВА

ПО ХАРЬКОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

По резолюціи г. и. д. вице-губернатора, состоявшейся 18 сего іюля, исключено изъ числа чиновниковъ упорядоченіе 2-го разряда сумекъ дворянской опеки Василій Замятинъ.

О ВЫДАЧѢ СВІДѢТЬСТВА. Старобільський мировой судья объявляетъ, что затулярному совѣтнику Андрею Геевскому выдано свидѣтельство на право быть въ 1877 году изъбраннымъ по судебнымъ дѣламъ въ мировыхъ ученыхъ случаяхъ преслѣдованіялежитъ на обязанности городской управы, указываетъ на неудобства, прописанныя отъ такого отказа для администраціи, къ обязанностямъ которой относится и попеченіе о благоустройствѣ городовъ. Всѣдѣствіе сего оятъ, иси. об. обер-прокурора, по порученію господина министра юстиціи, предлагается на разсмотрѣніе и засеніе постановлѣніемъ общаго собранія перваго кассационнаго департамента правительства о томъ, чтобы въ случаѣ преслѣдованія вѣдомства имѣть на позиціи.

О ВЫЗОВѢ ЛЬВОВА. Харьковская казенная палата приглашаетъ коллежскаго асессора Михаила Львова, иго наследника, за получение находящихъ въ палатѣ 32 р. 49 к., подлежащихъ выдачѣ изъ казны, представляемыя въ этихъ случаяхъ преслѣдованія вѣдомства имѣть на позиціи.

О ВЫЗОВѢ ВЛІДѢЛЬЦЕВЪ. Старобільский мировой судья объявляетъ, что затулярному совѣтнику Андрею Геевскому выдано свидѣтельство на право быть въ 1877 году изъбраннымъ по судебнымъ дѣламъ въ мировыхъ ученыхъ случаяхъ Закарпатьской горуницу Пастасю Губенкову, Марію Васильеву урожденную Базарову, дочери Евдокіи Базарову и крестьянину Моисею Сорокину, пожалованыя канцелярию го, находящуюся въ хуторѣ Тростинѣ, харьковскаго уѣзда, удинской волости, подъ подицемъ пана и польбонной скважинѣ по той дѣлѣ или же доставить отзыиъ сообразно требованію вышеозначенъ статьи закона.

О УЧИЖОНЕ ДОВѢРЕННОСТІ. Исп. долж. харьковскаго потаріса Трушева, Бочарова, всѣдѣствіе заявленія го, падворного совѣтника Маркіза-Марії Николаевны де Траверсе, объявляетъ объ уничтоженіи трехъ довѣреностей, выданныхъ ею наименемъ поѣтенному Владимиру Ангустовичу Ратти, явившимъ у харьковскаго потаріса Трушеву 28 сентября, 13 октября и 9 декабря 1876 г. подъ № 6420, 6763 и 8300, на ходатайство въ подлежащихъ судебныхъ мѣстахъ о взысканіи съ падворного совѣтника Дмитрия Николаевича Шидловскаго проекта постановлений, которыя, по его мнѣнію, представляются необходимыми для благоустройства города, и если обстоятельство предположеніемъ общественнымъ или полицейскимъ управлѣніемъ постановлений не состоитъ между ними соглашенія, то дѣло по требованію однѣй изъ сторонъ поступаетъ въ разрѣшеніе губернскаго по городскимъ дѣламъ преслѣдованію (ст. 105—111). Обсужденіе таинствъ образомъ изданіи обязательныхъ для жителей постановлений взаимными участіемъ въ составленіи ихъ, какъ общественнаго, такъ и полицейскаго управлѣнія, городскому положенію не могло не предоставить обѣимъ сторонамъ, однѣаково въ дѣлѣ этомъ заптересованнымъ, однѣаково же право относительно надзора за исполненіемъ этихъ постановлений и преслѣдованіемъ нарушителей ихъ предъ судомъ. Права городского управления въ этомъ отношеніи выражены весьма опредѣльно въ 110 ст. город. полож., въ которой сказано, что правомъ преслѣдованія нарушителей постановлений предъ судомъ городскаго общественнаго управлѣнія пользуются на одинаковыхъ основаніяхъ съ административными властями, при чёмъ и сдѣлано съ на ст. 2 и 3 ут. угл. суд. Оноисатель же позиціи въ ст. 107 городового положенія сказано, что полицейскіе чиновники винять противъ нарушителей постановлений судебное преслѣдованіе, но отсутствие этого указанія возможно объяснить только тѣмъ, что такое право само собою разумѣется, такъ какъ право это для позиціи не представлется новымъ правомъ, какъ для городского общественнаго управлѣнія. Обязанность наблюдать за исполненіемъ и преслѣдованіемъ нарушителей правилъ, охраняющихъ общественное благоустройство, лежала на позиціи и въ то время, когда правила эти опредѣлялись исключительно въ законѣ. Съ изданіемъ городского положенія измѣнился лишь порядокъ установления сихъ правилъ, а не о-

бязанность наблюдать за исполненіемъ и преслѣдованіемъ нарушителей правилъ, охраняющихъ общественное благоустройство, лежала на позиціи и въ то время, когда правила эти опредѣлялись исключительно въ законѣ. Съ изданіемъ городского положенія измѣнился лишь

порядокъ установления сихъ правилъ, а не о-

бязанность наблюдать за исполненіемъ и преслѣдованіемъ нарушителей правилъ, охраняющихъ общественное благоустройство, лежала на позиціи и въ то время, когда правила эти опредѣлялись исключительно въ законѣ. Съ изданіемъ городского положенія измѣнился лишь

порядокъ установления сихъ правилъ, а не о-

бязанность наблюдать за исполненіемъ и преслѣдованіемъ нарушителей правилъ, охраняющихъ общественное благоустройство, лежала на позиціи и въ то время, когда правила эти опредѣлялись исключительно въ законѣ. Съ изданіемъ городского положенія измѣнился лишь

порядокъ установления сихъ правилъ, а не о-

бязанность наблюдать за исполненіемъ и преслѣдованіемъ нарушителей правилъ, охраняющихъ общественное благоустройство, лежала на позиціи и въ то время, когда правила эти опредѣлялись исключительно въ законѣ. Съ изданіемъ городского положенія измѣнился лишь

порядокъ установления сихъ правилъ, а не о-

бязанность наблюдать за исполненіемъ и преслѣдованіемъ нарушителей правилъ, охраняющихъ общественное благоустройство, лежала на позиціи и въ то время, когда правила эти опредѣлялись исключительно въ законѣ. Съ изданіемъ городского положенія измѣнился лишь

порядокъ установления сихъ правилъ, а не о-

бязанность наблюдать за исполненіемъ и преслѣдованіемъ нарушителей правилъ, охраняющихъ общественное благоустройство, лежала на позиціи и въ то время, когда правила эти опредѣлялись исключительно въ законѣ. Съ изданіемъ городского положенія измѣнился лишь

порядокъ установления сихъ правилъ, а не о-

бязанность наблюдать за исполненіемъ и преслѣдованіемъ нарушителей правилъ, охраняющихъ общественное благоустройство, лежала на позиціи и въ то время, когда правила эти опредѣлялись исключительно въ законѣ. Съ изданіемъ городского положенія измѣнился лишь

порядокъ установления сихъ правилъ, а не о-

бязанность наблюдать за исполненіемъ и преслѣдованіемъ нарушителей правилъ, охраняющихъ общественное благоустройство, лежала на позиціи и въ то время, когда правила эти опредѣлялись исключительно въ законѣ. Съ изданіемъ городского положенія измѣнился лишь

порядокъ установления сихъ правилъ, а не о-

бязанность наблюдать за исполненіемъ и преслѣдованіемъ нарушителей правилъ, охраняющихъ общественное благоустройство, лежала на позиціи и въ то время, когда правила эти опредѣлялись исключительно въ законѣ. Съ изданіемъ городского положенія измѣнился лишь

порядокъ установления сихъ правилъ, а не о-

бязанность наблюдать за исполненіемъ и преслѣдованіемъ нарушителей правилъ, охраняющихъ общественное благоустройство, лежала на позиціи и въ то время, когда правила эти опредѣлялись исключительно въ законѣ. Съ изданіемъ городского положенія измѣнился лишь

порядокъ установления сихъ правилъ, а не о-

бязанность наблюдать за исполненіемъ и преслѣдованіемъ нарушителей правилъ, охраняющихъ общественное благоустройство, лежала на позиціи и въ то время, когда правила эти опредѣлялись исключительно въ законѣ. Съ изданіемъ городского положенія измѣнился лишь

порядокъ установления сихъ правилъ, а не о-

бязанность наблюдать за исполненіемъ и преслѣдованіемъ нарушителей правилъ, охраняющихъ общественное благоустройство, лежала на позиціи и въ то время, когда правила эти опредѣлялись исключительно въ законѣ. Съ изданіемъ городского положенія измѣнился лишь

порядокъ установления сихъ правилъ, а не о-

бязанность наблюдать за исполненіемъ и преслѣдованіемъ нарушителей правилъ, охраняющихъ общественное благоустройство, лежала на позиціи и въ то время, когда правила эти опредѣлялись исключительно въ законѣ. Съ изданіемъ городского положенія измѣнился лишь

порядокъ установления сихъ правилъ, а не о-

бязанность наблюдать за исполненіемъ и преслѣдованіемъ нарушителей правилъ, охраняющихъ общественное благоустройство, лежала на позиціи и въ то время, когда правила эти опредѣлялись исключительно въ законѣ. Съ изданіемъ городского положенія измѣнился лишь

порядокъ установления сихъ правилъ, а не о-

бязанность наблюдать за исполненіемъ и преслѣдованіемъ нарушителей правилъ, охраняющихъ общественное благоустройство, лежала на позиціи и въ то время, когда правила эти опредѣлялись исключительно въ законѣ. Съ изданіемъ городского положенія измѣнился лишь

порядокъ установления сихъ правилъ, а не о-

бязанность наблюдать за исполненіемъ и преслѣдованіемъ нарушителей правилъ, охраняющихъ общественное благоустройство, лежала на позиціи и въ то время, когда правила эти опредѣлялись исключительно въ законѣ. Съ изданіемъ городского положенія измѣнился лишь

порядокъ установления сихъ правилъ, а не о-

бязанность наблюдать за исполненіемъ и преслѣдованіемъ нарушителей правилъ, охраняющихъ общественное благоустройство, лежала на позиціи и въ то время, когда правила эти опредѣлялись исключительно въ законѣ. Съ изданіемъ городского положенія измѣнился лишь

порядокъ установления сихъ правилъ, а не о-

бязанность наблюдать за исполненіемъ и преслѣдованіемъ нарушителей правилъ, охраняющихъ общественное благоустройство, лежала на позиціи и въ то время, когда правила эти опредѣлялись исключительно въ законѣ. Съ изданіемъ городского положенія измѣнился лишь

порядокъ установления сихъ правилъ, а не о-

бязанность наблюдать за исполненіемъ и преслѣдованіемъ нарушителей правилъ, охраняющихъ общественное благоустройство, лежала на позиціи и въ то время, когда правила эти опредѣлялись исключительно въ законѣ. Съ изданіемъ городского положенія измѣнился лишь

порядокъ установления сихъ правилъ, а не о-

бязанность наблюдать за исполненіемъ и преслѣдованіемъ нарушителей правилъ, охраняющихъ общественное благоустройство, лежала на позиціи и въ то время, когда правила эти опредѣлялись исключительно въ законѣ. Съ изданіемъ городского положенія измѣнился лишь

порядокъ установления сихъ правилъ, а не о-

бязанность наблюдать за исполненіемъ и преслѣдованіемъ нарушителей правилъ, охраняющихъ общественное благоустройство, лежала на позиціи и въ то время, когда правила эти опредѣлялись исключительно въ законѣ. Съ изданіемъ городского положенія измѣнился лишь

порядокъ установления сихъ правилъ, а не о-

бязанность наблюдать за исполненіемъ и преслѣдованіемъ нарушителей правилъ, охраняющихъ общественное благоустройство, лежала на позиціи и въ то время, когда правила эти опредѣлялись исключительно въ законѣ. Съ изданіемъ городского положенія измѣнился лишь

порядокъ установления сихъ правилъ, а не о-

бязанность наблюдать за исполненіемъ и преслѣдованіемъ нарушителей правилъ, охраняющихъ общественное благоустройство, лежала на позиціи и въ то время, когда правила эти опредѣлялись исключительно въ законѣ. Съ изданіемъ городского положенія измѣнился лишь

порядокъ установления сихъ правилъ, а не о-

бязанность наблюдать за исполненіемъ и преслѣдованіемъ нарушителей правилъ, охраняющихъ общественное благоустройство, лежала на позиціи и въ то время, когда правила эти опредѣлялись исключительно въ законѣ. Съ изданіемъ городского положенія измѣнился лишь

Когда видишь черногорца въ полномъ нарядѣ и вооруженіи, невольно подумашь, что это люди очень багаты. Костюмы изъ бѣлого и красного сукна шиты золотомъ, на груди расшиты пять-шесть золотыхъ или серебряныхъ цѣпочекъ, болтаются нѣсколько дукатовъ, медалей; ручка у атагана украшена серебромъ и золотомъ, кана вышита золотомъ, словомъ, весь дѣтина блеститъ, и сияетъ. Но войдешь въ его кучу, и ничего не найдешь въ ней кромѣ грязныхъ каменныхъ стѣнъ, самой первобытной мебели да всякаго хлама напавленного въ углу, тѣмъ видѣть крѣвятину. Найдется у него кругъ хлѣба да склянка раки, и слава Богу. Все багатство на немъ. У женщины же трудно и подсмотѣть какъ-нибудь потребности. Лохмоты, обнажающіе тѣло гдѣ попадаю, перѣдко мужини панталоны, да бѣлый, либо чёрный платокъ на головѣ, опанки со множествомъ онуч на ногахъ, костюмъ не приглядный, не кокетливый и, повидимому, черногорская дамы умѣютъ нравиться юнакамъ своими душевными доблестями, такъ какъ больше имъ нечѣмъ нравиться. Онъ слишкомъ жалки, рабски-быть въ сравненіи съ молодцовами юнаками. Женщина въ двадцать пять лѣтъ уже морщинистая старуха, съ темно-коричневыми складками на лицахъ, со вспахомъ грудью, съ уптымъ и тусклымъ взглѣдомъ, выражющимъ одну стародавнюю муку работства. Но въ такомъ замытаренномъ состояніи она остается на долгіе годы, и пѣнится какъ работница и мать. Онъ вовсе незнакомъ съ разрывомъ, въ европейскомъ смыслѣ. Правы ихъ чисты, святы. Вѣрованія глубоки и правдивы. Самоотверженіе мучительное, неисходное, безграничное, вся цѣль ихъ жизни. Онъ принимаютъ самое горячее участіе во всемъ, что касается политической участіи ихъ страны. Онъ самыя ревностныя агитаторы злобы на турка. Ни у одной матери не осталось ни мужа, ни сына, ни брата, который не пошелъ бы въ битву, не раненъ или убитъ. Ихъ скорбь, чрезвычайно поэтична и осмыслена: онъ не жалѣтъ погибшихъ, дорогихъ имъ людей, но мучатся сознаніемъ своего безнадѣи. Ихъ терзаетъ неудача битвъ, недостигнутая цѣль, для которой присвоено столько жертвъ. Онъ знаютъ англичанъ, знаютъ австріака. Поистинѣ поразительна эта энергія борьбы въ народѣ младенческимъ, защищающимъ свои голы, безпрѣѣтными складами, полны вѣчнаго голода и опасностей. Казалось бы, за что стоять? Чѣмъ дорожитъ людьми, у которыхъ фактически ничего нѣтъ? Люди, европейскіи цивилизованіе, едва ли поймутъ такой чистый, отвлеченный патріотизмъ, такую страстную, иссокрушенную любовь къ свободѣ, любовь ко своимъ складамъ, въ которыхъ кромѣ камня буквально нѣтъ ничего. Смѣнно же считать "землемѣръ" тѣ крошечныя саженные пространства, бѣжко огороженныя каменными оградами, на которыхъ посѣяна горсть пшеницы, кукурузы, картофеля, и всей этой благодати не станетъ на мѣсачное продовольствіе одной семьи, и стоитъ ли говорить о томъ, что эти "полы" не убраны!..

По територіальному положенію Черногорія находится въ полной экономической зависимости отъ Австріи и Россіи: запри Австріи одѣлъ свой портъ Каттаро, и Черногорія вымѣрѣла головомъ. Не вышли ей Россія хлѣба и дегель, ее постигнетъ та же участіе. Здѣсь все понимаютъ эту неисходную владѣльческую хансту, населеніе которыхъ, однако, всегда враждебно относилось къ нему и, не поддѣлживъ сопротивленія, что если свирѣпый эмир не умретъ бы имъ, то господству его былъ бы положенъ конецъ матежемъ, для которого все было подготовлено. Икубъ-бекъ господствовалъ лишь терроромъ, посредствомъ преданныхъ ему войскъ. Со своими подданными онъ обходился необыкновенно жестоко, и кашгарцы и ярканды, при встрѣчѣ съ путешесвенниками изъ другихъ странъ, всегда сирашивали: "Скорѣе прибудутъ русскіи войска освободили насъ". Но осты-индіанская правительство поддерживало эмира деньгами, орудіями и боевыми припасами, видѣ въ немъ полезное орудіе, которымъ можно пользоваться противъ Россіи. Этимъ объясняется, почему испытатель приключений такъ долго удержалась на кашгарскомъ престолѣ.

Икубъ-бекъ былъ человѣкъ безъ образования, съ непомѣрными честолюбіемъ, жестокостью. Государство его можетъ рушиться, такъ какъ китайская войска въ ближѣ подступаютъ къ Кашгару. Призвавши себя вассаломъ Порты, Икубъ-бекъ думалъ тѣмъ укрѣпить свои права и престолъ и, съ тѣмъ вмѣстѣ, пріобрѣсть союзника. Хитрый азіатскій дѣпотъ одно время желалъ присоединить къ своимъ владѣніямъ русский Туристанъ и подъ видомъ вооруженія противъ Китая въ дѣйствительности готовился къ походу противъ нашихъ средиземѣтскихъ владѣній. Но такъ какъ не настало еще времябросить маску, онъ старался послать въ Европу, чтобы привлечь къ себѣ вѣроятныхъ союзниковъ. Хитрый азіатскій дѣпотъ, чтобы не найти въ одномъ просвѣщеніи именемъ европейцѣ. Это "правы люди" бѣть право на справедливость, какъ вышшую оценку человѣка; а кому же въ Европѣ придется въ голову хвалить людей за то, что они правы? Будутъ подлецъ по всѣмъ статьямъ, да лавокъ, изворотливъ, умѣетъ посыпать маску изящного фразерства; будутъ умѣть, практиченъ, мерзокъ, но пріобрѣтатъ, по-рабонадѣи, ли... Этимъ морали здѣсь нѣтъ. Здѣсь въ правду вѣрять, за нее дерутся какъ за вышнее благо. Въ Европѣ это было бы только "злую и несвѣтлюю".

"Русы—правы люди!" Это раздается по всему Серегу Далматіи, Герцеговинѣ, и Черногоріи. Здѣсь нѣтъ никакихъ склонностей золотомъ, на груди расшиты пять-шесть золотыхъ или серебряныхъ цѣочекъ, болтаются нѣсколько дукатовъ, медалей; ручка у атагана украшена серебромъ и золотомъ, кана вышита золотомъ, словомъ, весь дѣтина блеститъ, и сияетъ. Но войдешь въ его кучу, и ничего не найдешь въ ней кромѣ грязныхъ каменныхъ стѣнъ, самой первобытной мебели да всякаго хлама напавленного въ углу, тѣмъ видѣть крѣвятину. Найдется у него кругъ хлѣба да склянка раки, и слава Богу. Все багатство на немъ. У женщины же трудно и подсмотѣть какъ-нибудь потребности. Лохмоты, обнажающіе тѣло гдѣ попадаю, перѣдко мужини панталоны, да бѣлый, либо чёрный платокъ на головѣ, опанки со множествомъ онуч на ногахъ, костюмъ не приглядный, не кокетливый и, повидимому, черногорская дамы умѣютъ нравиться юнакамъ своими душевными доблестями, такъ какъ больше имъ нечѣмъ нравиться. Онъ слишкомъ жалки, рабски-быть въ сравненіи съ молодцовами юнаками. Женщина въ двадцать пять лѣтъ уже морщинистая старуха, съ темно-коричневыми складками на лицахъ, со вспахомъ грудью, съ уптымъ и тусклымъ взглѣдомъ, выражющимъ одну стародавнюю муку работства. Но въ такомъ замытаренномъ состояніи она остается на долгіе годы, и пѣнится какъ работница и мать. Онъ вовсе незнакомъ съ разрывомъ, въ европейскомъ смыслѣ. Правы ихъ чисты, святы. Вѣрованія глубоки и правдивы. Самоотверженіе мучительное, неисходное, безграничное, вся цѣль ихъ жизни. Онъ принимаютъ самое горячее участіе во всемъ, что касается политической участіи ихъ страны. Онъ самыя ревностныя агитаторы злобы на турка. Ни у одной матери не осталось ни мужа, ни сына, ни брата, который не пошелъ бы въ битву, не раненъ или убитъ. Ихъ скорбь, чрезвычайно поэтична и осмыслена: онъ не жалѣтъ погибшихъ, дорогихъ имъ людей, но мучатся сознаніемъ своего безнадѣи. Ихъ терзаетъ неудача битвъ, недостигнутая цѣль, для которой присвоено столько жертвъ. Онъ знаютъ англичанъ, знаютъ австріака. Поистинѣ поразительна эта энергія борьбы въ народѣ младенческимъ, защищающимъ свои голы, безпрѣѣтными складами, полны вѣчнаго голода и опасностей. Казалось бы, за что стоять? Чѣмъ дорожитъ людьми, у которыхъ фактически ничего нѣтъ? Люди, европейскіи цивилизованіе, едва ли поймутъ такой чистый, отвлеченный патріотизмъ, такую страстную, иссокрушенную любовь къ свободѣ, любовь ко своимъ складамъ, въ которыхъ кромѣ камня буквально нѣтъ ничего. Смѣнно же считать "землемѣръ" тѣ крошечныя саженные пространства, бѣжко огороженныя каменными оградами, на которыхъ посѣяна горсть пшеницы, кукурузы, картофеля, и всей этой благодати не станетъ на мѣсачное продовольствіе одной семьи, и стоитъ ли говорить о томъ, что эти "полы" не убраны!..

Когда видишь черногорца въ полномъ нарядѣ и вооруженіи, невольно подумашь, что это люди очень багаты. Костюмы изъ бѣлого и красного сукна шиты золотомъ, на груди расшиты пять-шесть золотыхъ или серебряныхъ цѣочекъ, болтаются нѣсколько дукатовъ, медалей; ручка у атагана украшена серебромъ и золотомъ, кана вышита золотомъ, словомъ, весь дѣтина блеститъ, и сияетъ. Но войдешь въ его кучу, и ничего не найдешь въ ней кромѣ грязныхъ каменныхъ стѣнъ, самой первобытной мебели да всякаго хлама напавленного въ углу, тѣмъ видѣть крѣвятину. Найдется у него кругъ хлѣба да склянка раки, и слава Богу. Все багатство на немъ. У женщины же трудно и подсмотѣть какъ-нибудь потребности. Лохмоты, обнажающіе тѣло гдѣ попадаю, перѣдко мужини панталоны, да бѣлый, либо чёрный платокъ на головѣ, опанки со множествомъ онуч на ногахъ, костюмъ не приглядный, не кокетливый и, повидимому, черногорская дамы умѣютъ нравиться юнакамъ своими душевными доблестями, такъ какъ больше имъ нечѣмъ нравиться. Онъ слишкомъ жалки, рабски-быть въ сравненіи съ молодцовами юнаками. Женщина въ двадцать пять лѣтъ уже морщинистая старуха, съ темно-коричневыми складками на лицахъ, со вспахомъ грудью, съ уптымъ и тусклымъ взглѣдомъ, выражющимъ одну стародавнюю муку работства. Но въ такомъ замытаренномъ состояніи она остается на долгіе годы, и пѣнится какъ работница и мать. Онъ вовсе незнакомъ съ разрывомъ, въ европейскомъ смыслѣ. Правы ихъ чисты, святы. Вѣрованія глубоки и правдивы. Самоотверженіе мучительное, неисходное, безграничное, вся цѣль ихъ жизни. Онъ принимаютъ самое горячее участіе во всемъ, что касается политической участіи ихъ страны. Онъ самыя ревностныя агитаторы злобы на турка. Ни у одной матери не осталось ни мужа, ни сына, ни брата, который не пошелъ бы въ битву, не раненъ или убитъ. Ихъ скорбь, чрезвычайно поэтична и осмыслена: онъ не жалѣтъ погибшихъ, дорогихъ имъ людей, но мучатся сознаніемъ своего безнадѣи. Ихъ терзаетъ неудача битвъ, недостигнутая цѣль, для которой присвоено столько жертвъ. Онъ знаютъ англичанъ, знаютъ австріака. Поистинѣ поразительна эта энергія борьбы въ народѣ младенческимъ, защищающимъ свои голы, безпрѣѣтными складами, полны вѣчнаго голода и опасностей. Казалось бы, за что стоять? Чѣмъ дорожитъ людьми, у которыхъ фактически ничего нѣтъ? Люди, европейскіи цивилизованіе, едва ли поймутъ такой чистый, отвлеченный патріотизмъ, такую страстную, иссокрушенную любовь къ свободѣ, любовь ко своимъ складамъ, въ которыхъ кромѣ камня буквально нѣтъ ничего. Смѣнно же считать "землемѣръ" тѣ крошечныя саженные пространства, бѣжко огороженныя каменными оградами, на которыхъ посѣяна горсть пшеницы, кукурузы, картофеля, и всей этой благодати не станетъ на мѣсачное продовольствіе одной семьи, и стоитъ ли говорить о томъ, что эти "полы" не убраны!..

Несмотря на видимую первобытность и грубость вправо, чуждыхъ вѣянія европейской цивилизации, многому и многому можно поучиться у черногорцевъ и, главнымъ образомъ, тому, что у насъ составляетъ предметъ чистой, вѣтнѣй формальности—дѣйствительному уваженію личности, душі. "Русы добры люди, Русы правы люди!" таковъ общій отзывъ здѣсь о русскихъ. Винките въ его правственное значеніе, и въ онѣнѣхъ то, чего не найдешь въ одномъ просвѣщеніи именемъ европейцѣ. Это "правы люди" бѣть право на справедливость, какъ вышшую оценку человѣка; а кому же въ Европѣ придется въ голову хвалить людей за то, что они правы? Будутъ подлецъ по всѣмъ статьямъ, да лавокъ, изворотливъ, умѣетъ посыпать маску изящного фразерства; будутъ умѣть, практиченъ, мерзокъ, но пріобрѣтатъ, по-рабонадѣи, ли... Этимъ морали здѣсь нѣтъ. Здѣсь въ правду вѣрять, за нее дерутся какъ за вышнее благо. Въ Европѣ это было бы только "злую и несвѣтлюю".

Дозволено цензору. Харьковъ, 21 іюля 1877 года.

Но правительство боядыша не дало

Русы—правы люди!" Это раздается по всему Серегу Далматіи, Герцеговинѣ, и Черногоріи. Здѣсь нѣтъ никакихъ склонностей золотомъ, на груди расшиты пять-шесть золотыхъ или серебряныхъ цѣочекъ, болтаются нѣсколько дукатовъ, медалей; ручка у атагана украшена серебромъ и золотомъ, кана вышита золотомъ, словомъ, весь дѣтина блеститъ, и сияетъ. Но войдешь въ его кучу, и ничего не найдешь въ ней кромѣ грязныхъ каменныхъ стѣнъ, самой первобытной мебели да всякаго хлама напавленного въ углу, тѣмъ видѣть крѣвятину. Найдется у него кругъ хлѣба да склянка раки, и слава Богу. Все багатство на немъ. У женщины же трудно и подсмотѣть какъ-нибудь потребности. Лохмоты, обнажающіе тѣло гдѣ попадаю, перѣдко мужини панталоны, да бѣлый, либо чёрный платокъ на головѣ, опанки со множествомъ онуч на ногахъ, костюмъ не приглядный, не кокетливый и, повидимому, черногорская дамы умѣютъ нравиться юнакамъ своими душевными доблестями, такъ какъ больше имъ нечѣмъ нравиться. Онъ слишкомъ жалки, рабски-быть въ сравненіи съ молодцовами юнаками. Женщина въ двадцать пять лѣтъ уже морщинистая старуха, съ темно-коричневыми складками на лицахъ, со вспахомъ грудью, съ уптымъ и тусклымъ взглѣдомъ, выражющимъ одну стародавнюю муку работства. Но въ такомъ замытаренномъ состояніи она остается на долгіе годы, и пѣнится какъ работница и мать. Онъ вовсе незнакомъ съ разрывомъ, въ европейскомъ смыслѣ. Правы ихъ чисты, святы. Вѣрованія глубоки и правдивы. Самоотверженіе мучительное, неисходное, безграничное, вся цѣль ихъ жизни. Онъ принимаютъ самое горячее участіе во всемъ, что касается политической участіи ихъ страны. Онъ самыя ревностныя агитаторы злобы на турка. Ни у одной матери не осталось ни мужа, ни сына, ни брата, который не пошелъ бы въ битву, не раненъ или убитъ. Ихъ скорбь, чрезвычайно поэтична и осмыслена: онъ не жалѣтъ погибшихъ, дорогихъ имъ людей, но мучатся сознаніемъ своего безнадѣи. Ихъ терзаетъ неудача битвъ, недостигнутая цѣль, для которой присвоено столько жертвъ. Онъ знаютъ англичанъ, знаютъ австріака. Поистинѣ поразительна эта энергія борьбы въ народѣ младенческимъ, защищающимъ свои голы, безпрѣѣтными складами, полны вѣчнаго голода и опасностей. Казалось бы, за что стоять? Чѣмъ дорожитъ людьми, у которыхъ фактически ничего нѣтъ? Люди, европейскіи цивилизованіе, едва ли поймутъ такой чистый, отвлеченный патріотизмъ, такую страстную, иссокрушенную любовь къ свободѣ, любовь ко своимъ складамъ, въ которыхъ кромѣ камня буквально нѣтъ ничего. Смѣнно же считать "землемѣръ" тѣ крошечныя саженные пространства, бѣжко огороженныя каменными оградами, на которыхъ посѣяна горсть пшеницы, кукурузы, картофеля, и всей этой благодати не станетъ на мѣсачное продовольствіе одной семьи, и стоитъ ли говорить о томъ, что эти "полы" не убраны!..

Несмотря на видимую первобытность и грубость вправо, чуждыхъ вѣянія европейской цивилизации, многому и многому можно поучиться у черногорцевъ и, главнымъ образомъ, тому, что у насъ составляетъ предметъ чистой, вѣтнѣй формальности—дѣйствительному уваженію личности, душі. "Русы добры люди, Русы правы люди!" таковъ общій отзывъ здѣсь о русскихъ. Винките въ его правственное значеніе, и въ онѣнѣхъ то, чего не найдешь въ одномъ просвѣщеніи именемъ европейцѣ. Это "правы люди" бѣть право на справедливость, какъ вышшую оценку человѣка; а кому же въ Европѣ придется въ голову хвалить людей за то, что они правы? Будутъ подлецъ по всѣмъ статьямъ, да лавокъ, изворотливъ, умѣетъ посыпать маску изящного фразерства; будутъ умѣть, практиченъ, мерзокъ, но пріобрѣтатъ, по-рабонадѣи, ли... Этимъ морали здѣсь нѣтъ. Здѣсь въ правду вѣрять, за нее дерутся какъ за вышнее благо. Въ Европѣ это было бы только "злую и несвѣтлюю".

Но правительство боядыша не дало

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

АКЦІОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

"НОВАЯ БАВАРІЯ"

въ Харьковѣ.

Контракт правления Высочайше-утвержденнаго Акционерного Общества пивоваренія, подъ фирмой: "НОВАЯ БАВАРІЯ" имѣетъ честь довести до сѣдѣнія гг. покупателей, что пиво всѣхъ сортовъ можно получать какъ на заводѣ, такъ и въ главномъ складѣ въ г. Харьковѣ на Екатеринославской улицѣ, противъ 3-й части, по слѣдующимъ цѣнамъ:

ПИВО ЛАГЕРЬ-БИРЬ въ бут.	1 р. 30 к.	за ведро, въ бочк.	1 р. 20 к.	за ведро,
— ЭКСПОРТЪ	— 1 „ 60 „	— — —</td		